

Татьяна Луганцева

Редакционно-издательская группа «Жанровая литература»
представляет остроумные детективы
ТАТЬЯНЫ ЛУГАНЦЕВОЙ

Антракт для душегуба
Белоснежка и семь трупов
Белые тапочки от Версаче
Бизнес-ланч для Серого Волка
Букет дурман-травы
Гад в сапогах
Диета для Дракулы
Если царевна — жаба
Женщина-цунами
Забавы негодаев
Запчасти для невесты
Зуб дареного коня
Каша из топора палача
Килограмм молодых яблочек
Кто в теремочке умрет?
Купидон со сбитым прицелом
Кутерьма вокруг хирурга
Медовый месяц с ложкой дегтя
Месть божьей коровки
Молчание в тряпочку
Объятия удава
Отставной козы барабанщица
Пирсинг для ангела
Подарки Деда Маразма
Поцелуй пиявки
Почем цветочек аленький?
Прерванный полет Карлсона
Простушка и трубочист
Рыбалка в тихом омуте
Сачок для ночной бабочки
Свадьба с огоньком
Сердце разбитой кометы
Силиконовое сердце
Сменный Кен для Барби
Стая гадких утят
Сто грамм для белочки
Та еще штучка!
Таблетка от одиночества
Террариум для Царевны-лягушки
Траурный венок от Красной Шапочки
Убийства в шоколаде
Фуэте на пороховой бочке
Шах белым конем от белой королевы
Шашлык из волнистого попугайчика
Шоу гремящих костей
Экскурсия на тот свет

Татьяна Луганцева

КУТЕРЬМА
Вокруг
хирурга

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Л 83

Любое использование материала данной книги,
полностью или частично, без разрешения
правообладателя запрещается.

Ранее книга выходила под названием
«Мордашка класса люкс»

Луганцева, Татьяна Игоревна.

Л 83 Кутерьма вокруг хирурга : [роман] / Татьяна
Луганцева. — Москва : Издательство АСТ,
2015. — 320 с.

ISBN 978-5-17-089205-1 (Иронический детектив)
Оформление — *Евгения Аленушкина*

ISBN 978-5-17-089206-8 (Детектив с огоньком)
Оформление — *Ксения Шербакова*

Иллюстрация на обложке — *Оксана Мосалова*

Хирург — профессия опасная, это все знают, а пластический хирург — вдвойне. Чуть что не так — можно и жизни лишиться. Женщины в гневе страшнее разъяренного тигра. Красавец хирург Венсан попал в страшный переplet: его подозревают в убийстве коллеги. Даму, решившую его женить на себе, тоже на следующий день находят мертвой. Петля подозрений затягивается все туже и туже, но помощь к Венсану приходит, как говорится, откуда и не ждали...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-17-089205-1
ISBN 978-5-17-089206-8

© Т.И. Луганцева
© ООО «Издательство АСТ»

Венсан вел машину по ярко освещенным улицам ночной Москвы, изо всех сил стараясь не заснуть за рулем. Так получилось, что последние дни он провел на работе без отдыха и сна. Это был сорокалетний мужчина, иностранное имя которого объяснялось русско-французскими корнями. Мама Венсана Мари Летиш была настоящей француженкой. Встретив когда-то свою большую и единственную любовь — Виталия Журавлева, она уехала с ним в Москву. Тогда она думала, что едет на короткий срок, познакомиться с родителями жениха, а оказалось, навсегда.

По понятным причинам Виталий Журавлев не мог покинуть границы Советского Союза, и жить со своей француженкой он мог только в этой стране. Виталий трагически погиб, когда их с Мари сыну Венсану исполнилось пятнадцать лет, а дочери Жюли пять. Тогда-то и пришлось Венсану очень трудно. Он остался единственным мужчиной в семье Журавлевых, должен был поддерживать растерявшуюся и вмиг сдавшую мать, младшую сестренку, стать им опорой, кормильцем и защитником.

Он поступил в медицинский институт и после занятий подрабатывал где только мог — дежурил на «Скорой помощи», разбираал лекарства на складе и брался за любую физическую работу. Сейчас Венсан крепко стоял на ногах,

Матюша Луганцева

он был известным пластическим хирургом. Когда-то он вовремя сориентировался на рынке медицинских услуг, почувствовав нарастающее желание женщин менять свою внешность и корректировать отдельные части тела. Так как все операции, которые проводил Венсан, были дорогостоящими, а клиенток у молодого талантливого доктора оказалось много, то дела его быстро пошли в гору.

К сорока годам он имел свой медицинский центр, где оказывалась любая медицинская помощь, естественно, платно, но специализировался центр все же на пластической хирургии. Сам Венсан практики не бросал, хотя вполне мог ограничиться административной работой, только руководил центром, который был весьма рентабельным. Но терять квалификацию хирурга ему не хотелось, и он продолжал убирать жир женщинам из их «проблемных зон», увеличивать грудь, натягивать кожу на лице, убирать растяжки, исправлять форму носа и делать еще много чего.

Существует мнение, что дети от межнациональных браков получаются умными, талантливыми и красивыми. Венсан Журавлев полностью подтверждал это мнение. Он был умен, талантлив и чертовски обаятелен. Это был тот тип мужчины, который всегда кажется молодым. Венсан был высок, имел спортивную фигуру без капли лишнего жира, красивое лицо с правильными чертами и обаятельную белозубую улыбку. Когда он улыбался, на его щеках появлялись ямочки. Глаза у него были голубые с черными ресницами, волосы светлые, слегка выющиеся. В одежде Венсан предпочитал строгий, классический стиль, а если надевал джинсы, то только дорогие и простого покроя, цвета в одежде предпочитал темные. Он был очень аккуратен, собран, воспитан и тактичен.

В общем, чувствовалось, что он француз, хотя и наполовину. Жизнь его была расписана по минутам — подъем

Кутерьма вокруг хирурга

в шесть утра, душ, легкий завтрак, посещение спортклуба, приезд на работу, операция, просмотр документации, совещание, ужин в ресторане и возвращение домой в двенадцать часов ночи, а на следующий день опять подъем в шесть часов утра... и так далее.

Ничто не могло нарушить привычный распорядок его жизни. Изредка день Венсана заканчивался не в кругу семьи, а в доме у его подруги Галины. Конечно, при такой успешной карьере, интересной внешности и обилии красивых женщин вокруг него личная жизнь складывалась также удачно.

Поначалу это было бесчисленное количество молодых девушек, с которыми он учился, начинал работать или лечить. На то, чтобы построить семью с кем-нибудь из них, то есть на длительные отношения, у него не хватало времени. Когда сестра получила образование, бизнес развит, оказалось, что связывать себя узами Гименея Венсан вовсе не горит желанием.

— Бабник! Прохиндей! Казанова! — обвиняла его Жюли, которая очень переживала, что брат до сих пор не женат. — Ты — закоренелый холостяк!

— Увы! — пожимал он плечами, ничего не отрицая.

Конечно, после тридцати пяти лет он пожелал немного остепениться и не вести такой разгульный, беспорядочный образ жизни. Поэтому он и остановил свой взгляд на миловидной, одинокой женщине Галине, которая, как ему казалось, идеально должна была подходить ему и понимать его. Она тоже имела свой бизнес — салон красоты.

Ее день, как и его, был расписан по минутам, так как Галина пропадала на работе целыми днями, чувствуя ответственность за коллектив и свое дело. Она тоже занималась спортом, вела здоровый образ жизни, очень следила за собой и совсем не хотела стареть. У нее, как и у Венсана, не было ни одной вредной привычки.

Матюша Луганцева

Впрочем, они познакомились на этой почве в спортивном клубе. Галина Анатольевна Киреева пришла в его медицинский центр и настояла, чтобы операцию по ее омоложению делал сам хозяин, молодой профессор, несмотря на то, что это стоило в два раза дороже, чем у его помощника. Ей уменьшили нос, увеличили губы, были вставлены имплантаты в бюст.

Недельную реабилитацию Галя провела в одноместной палате, Венсан заходил к ней чаще, чем к другим своим пациенткам. Он почувствовал к ней симпатию и особое расположение. Галина была умна, воспитанна, они любили одно и то же, имели одни и те же увлечения.

Доктор понял, что ему с ней будет удобно и комфортно. Галине было лестно внимание такого состоятельного красавца, и они начали встречаться. Вместе посещали театры, выставки, отдыхали за границей, ходили на светские мероприятия, так как с такой женщиной, как Галя, не стыдно было появиться в обществе. Знакомство их продолжалось уже три года, их не связывали никакие обязательства, и они не предъявляли никаких претензий друг к другу.

Так длилось много месяцев и длилось бы еще дольше, если бы не вдруг взбрыкнувшая Галя. Она захотела жить вместе и устроила Венсану грандиозный скандал.

Галя сидела в деловом брючном костюме у себя на диване в трехкомнатной квартире на Кутузовском проспекте и лила слезы. Венсан, захвативший к ней по ее просьбе, был совершенно растерян и не знал, как себя вести. Он отвык от женских слез и уж никак не ожидал их от такой уравновешенной женщины, как его подруга.

— Галя, успокойся! Что ты, в самом деле?!

— Что тебя не устраивает? Ах да! Я не встретила тебя с улыбкой в шелковом пеньюаре, не накормила своего господина, не ублажила в постели! Извини, но я тоже человек! Я — женщина, и у меня нервный стресс!

Кутерьма вокруг хирурга

— Чем я могу помочь? Ты знаешь, Галя, я все для тебя сделаю. У тебя неприятности на работе? Финансовые? Я помогу...

— Чурбан! Бесчувственный чурбан! — оборвала его Галина. — Я хочу семью... простую, обычную семью, чтобы я приходила домой и садилась ужинать с любимым человеком, чтобы в моем... в нашем доме кто-то жил, кроме приходящей домработницы! Я хочу слышать детский смех моего... нашего ребенка! Что? Разве я хочу невозможно-го?! — Полными слез глазами Галина смотрела на Венсана в отчаянии.

— Галя, не надо! Ты — самостоятельная женщина, и у тебя все отлично. У нас не получится жить вместе, и не случайны твои оговорки — моя квартира, мой ребенок. Да и зачем ломать жизнь, которая уже налажена?

— Мы могли хотя бы попробовать, — всхлинула Галя.

— Я не хочу ничего менять! — нервно ответил он.

— Правильно, зачем тебе что-то менять? Ты хорошо устроился! А когда тебе надоест, ты вылепишь себе по своему усмотрению другой силиконовый образчик идеала, только более молодой, и будешь использовать его. Эгоист!

— Галя, я не заставляю тебя общаться со мной и не принуждаю ни к чему! А самое главное — я ничего не обещал тебе, так?

— Так...

— Я не менял правила игры, и тебе не в чем меня упрекнуть!

— Правила игры изменились! Я люблю тебя — вот моя проблема, а ты, господин пластический хирург, меня — нет. Вот и всё! У тебя вместо сердца кусочек силикона, которые ты так щедро засовываешь женщинам в разные части тела!

Галина уронила голову на руки, и ее плечи затряслись под дорогой материей жакета. Венсан сел рядом и обнял ее.

Матюша Луизица

— Галчонок, ну не надо... прошу тебя. Не говори этих глупостей, ты же знаешь, что на меня можно положиться, и если все пойдет по-старому...

— По-старому я не желаю, я хочу выйти на новую ступень наших с тобой отношений, мы достаточно время были вместе, чтобы теперь создать семью.

— Галя, я не намерен менять свою жизнь! — На бледных скулах Венсана заходили желваки.

— Уходи, — попросила она.

— Я могу остаться.

— Уходи.

Венсан пожал плечами, встал и направился к выходу. В прихожей он выложил на тумбочку ключи от квартиры Галины, которые она ему когда-то вручила. Она подняла заплаканные глаза, отвела от лица белокурые, аккуратно подстриженные локоны и прокричала ему вслед:

— Когда-нибудь ты доиграешься, сукин сын! Я буду молиться, чтобы тебе было так же больно, как мне сейчас! Тогда ты поймешь!

Венсан молча вышел и закрыл за собой дверь. Где-то в глубине души ему было жаль Галину, но он ничем не мог ей помочь, не потому, что не хотел, а потому, что был не в состоянии. Он понимал, что не любит ее так, как она бы этого хотела, что в ее упреках в его адрес есть большая доля правды, и, возможно, он вообще не способен на сильное чувство.

Он приехал к своему коттеджу в одиннадцать часов, поставил «Мерседес» в гараж и вошел в дом. Разговор, вернее скандал, с подружкой не вывел его из себя, что не удивительно, так как Венсан был слишком холоден, бесстрастен и не эмоционален как хороший хирург. Он прошел к себе в кабинет на первом этаже, ему еще надо было поработать над одним документом, раз на сегодня свидание отменялось. Все вещи в жизни были взаимозаменяемы. В дверь постучали.

— Да, да, — поднял он голову на стук.

Кутерьма вокруг хирургии

— Венсан?

В кабинет заглянула невысокая, несколько полноватая блондинка с короткими кудрявыми волосами. Цвет ее лица и бархатистость кожи напоминали персик.

— Жюли, заходи.

Сестра Венсана впрорхнула в кабинет и нежно взлохматила волнистые, густые волосы брата.

— Как всегда строг, весь в делах!

— На мне судьбы сотрудников...

— И жизни пациентов, — закончила за брата Жюли, так как слышала эту отговорку от него не один раз, — когда ты уже остепенишься, обзаведешься семьей?

Венсан недовольно поморщился.

— Только не сегодня! Только не на эту тему!

— Именно на эту, дорогой братец, — Жюли аккуратно присела на край стола, — долго ты еще будешь мучить Галю, змей-искуситель?

Венсан отложил папку с документами и внимательно посмотрел на сестру.

— Давай угадаю? Тебе позвонила Галя и пожаловалась на меня.

— Умный мальчик, только ты забываешь, что тебе скоро стукнет сорок.

— И ты к моему юбилею решила сделать мне подарок в виде хомута на шею?

— Да ты женофоб!

— Не ругайся, меня устраивает моя жизнь, и я не нуждаюсь в советах младшей сестренки, — спокойно ответил Венсан.

— Ты очень красив, и женщины избаловали тебя своим вниманием, — грустно констатировала Жюли, — но не понимаешь одного — что ты встретил идеальную для тебя женщину. Ты не должен бояться Гали, она подходит тебе на все сто.

Матюша Луизица

— Это Галина-то?

— А что? Ты не задавался вопросом, почему именно с ней ты встречаешься три года? Другие задерживались не более двух месяцев. Ты, дурачок, не понял, что встретил свою судьбу, и твоя сестренка, для которой ты так много сделал, поможет тебе это понять и обрести покой...

— Типун тебе на язык.

— То есть счастье, — исправилась Жюли.

— Я не представляю, что в моем доме будет жить жена, рыгаться в моих вещах, разбрасывать свои, переставлять все как ей вздумается...

— Венсан, ты когда-нибудь видел беспорядок в доме у Гали? Вы — идеальная пара! Вы оба — аккуратисты и карьеристы!

— Я не желаю обсуждать свою личную жизнь ни с кем. Я устал и хочу спать. — Венсан встал и направился из кабинета. В дверях он остановился и обернулся к Жюли. — Если хочешь, позвони своей подруге и успокой ее. Если она захочет, то я вернусь, и все пойдет как было, но только на моих условиях.

— Бесчувственный чурбан!

— Где-то я эти слова уже слышал сегодня. Спокойной ночи.

— Такого убожества я давно не видела, — прошептала на ухо Венсану молоденькая медсестра с кукольным личиком и длинными, густо накрашенными ресницами.

Если врачей Венсан брал к себе на работу исключительно по их профессиональным качествам и рекомендациям, то медсестер набирал по профессиональным качествам плюс соответствующим внешним данным. Он знал, что за глаза сотрудники смеялись над ним, словно он набирал работниц в салон массажно-интимных услуг. Сам же он считал, что если основное направление в его работе — улуч-

Кутерьма вокруг хирурга

шение внешности пациентов, то привлекательные молодые девушки в клинике будут вовсе не лишние. Медсестра с кукольным личиком и бейджиком «Ангелина» на кармашке халата положила перед ним историю болезни.

— Очень странная дама, но заплатила сто долларов за консультацию и заявила, что пойдет только к профессору. Честно сказать, если ей и может кто помочь, то только вы.

— Я все понял, Ангелина, зови пациентку. Нельзя издеваться над внешностью женщин. Люди к нам и идут за помощью, не всем природа дает такое личико, как у тебя. — Венсан фамильярно хлопнул ее по мягкому месту и велел пригласить пациентку.

Кабинет Венсана был отделан в самом современном стиле, стены в сиренево-серебристом пластике сливались с зеркальным потолком, в середине которого было сделано круглое отверстие, откуда спускалось множество хрустальных шариков-лампочек, заканчивающихся на разной высоте и создающих своеобразный солнечный каскад. Окна кабинета выходили на Москву-реку. Прозрачный стол из пластика не скрывал статную фигуру доктора в темно-сером костюме и черной трикотажной рубашке. Светлые волосы светились золотом, обрамляя лицо, словно ореол.

Дверь открылась, и в комнату ввалилось некое существо. Венсан сразу напрягся. Спина пациентки была сторблена, ноги кривы, как у кавалериста, руки скрючены, живот торчал вперед, а грудь лежала на нем. На ногах у нее были намотаны какие-то разноцветные тряпки, если не сказать — портянки, яркая клетчатая юбка игриво открывала худые, даже костлявые коленки. Рыжие с проседью, а попросту сказать — пегие волосы были собраны в замысловатую прическу с заколками — маленькими «крокодильчиками», купленными в «Детском мире». Сжатые губы были накрашены яркой помадой кирпичного цвета, невыразительные глазки обведены черным карандашом. Венсан,

Матюша Луизица

обычно галантно приподнимавшийся навстречу дамам, остался в кресле, словно приклеенный.

— Боже! — воскликнула женщина визгливо и рухнула на колени со страшным стуком.

Венсан обомлел и попытался поднять пациентку с пола.

— Сидите! Сидите, — замахала длинными руками женщина, — ангел во плоти! Архиепископ!

— Я доктор Венсан Витальевич Журавлев, — сказал Венсан, пока его не наградили еще каким-нибудь титулом или не избрали папой римским.

— Клара Феликсовна! — гаркнула женщина, резво для больных суставов вскочила с пола и плюхнулась в кресло, обтянутое кожей цвета перламутра. Кресло резко крутанулось, и дама чуть не вылетела на стол профессора, потеряв равновесие.

— Что вас привело к нам в клинику, Клара Феликсовна? — немного отошел от шока Венсан.

— Любовь, любовь, такая разная любовь! — пропела посетительница и гортанно рассмеялась, обнажая желтые зубы, причем два из них на самом видном месте отсутствовали.

— Я не совсем понимаю...

— Вы не понимаете значение слова «любовь»?! — замахала руками странная пациентка. — Боже мой! Немедленно врача!!! Помогите!

Дверь в кабинет Венсана приоткрылась, и заглянула секретарша Ольга.

— Девушка, скорее врача! Этот красавец-мужчина не знает, что такое любовь! Впрочем, зачем нам врач? Вы и сами врач. А кто нам тогда нужен? Нимфа! Фея! Волшебница! Едемте к цыганам! Нет, к гадалке! Она нагадает вам судьбу, кинет вам в бизнес-ланч приворотное зелье! — распоясалась пациентка.

Венсан сделал знак Ольге, чтобы та удалилась.

Кутерьма вокруг хирурга

— Клара Феликсовна, пожалуйста, успокойтесь. Может быть, вам воды?

— Если только живой, — согласилась женщина.

— Разве есть такая?

— Как в русских народных сказках, — пояснила она. — Еще бы я не отказалась от молодильных яблок. Я бы хотела скинуть годков так... этак... да это не важно!

— Я все еще не понимаю основную цель вашего визита к нам в клинику, — налил себе воды Венсан и промокнул салфеткой высокий лоб.

— Слава о ваших золотых руках дошла и до нашего городка, вернее, деревни, — похвалила Клара Феликсовна, вынимая из сумки скатерть и накрывая стол.

— Что это? — настороженно спросил он.

— Домашняя утварь, тьфу, кухня, — объяснила Клара Феликсовна и принялась вываливать на стол из большой холщовой сумки малосольные огурцы, калибровочные, как она сама сказала, помидоры, яйца, хлеб, творог, зелень, рекламируя: — Все свое — домашнее. Кушайте на здоровье.

— Но я не хочу, я не совсем понимаю...

— Фи! А мне говорили, что в медицинский институт поступить трудно, туда только умных и сообразительных принимают. Что тут понимать? Кушайте на здоровье. Я с душой и любовью. Ох уж эта любовь! — Клара закатила свои густо подведенные глаза к потолку.

Так как он был зеркальный, она вздрогнула от неожиданности и забилась в кресло, пытаясь накрыться своей юбкой.

— Я ненавижу, ненавижу свое отражение! Я безобразна! Я — уродливая старуха!

— Успокойтесь, пожалуйста, Клара Феликсовна. Как я понимаю, вы несколько недовольны своей внешностью? — уточнил Венсан.

— Издеваетесь, демон?

